

Шэнь Ци прикинул, что скоро у него появятся деньги. Завтра в школе объявляют результаты третьего пробного экзамена, а значит, будут и стипендии. Наконец-то можно будет жить чуточку лучше и не питаться одним хлебом.

Хань Тяньцзэ, увидев брошенную ему буханку, решил, что лучше всё-таки поесть. Глядя на жалкий вид Шэнь Ци, он понимал, что тот вряд ли может позволить себе что-то приличное. Генеральный директор разорвал упаковку и принялся жевать хлеб.

Шэнь Ци возился в крошечной ванной, затем переоделся в сносную футболку и вышел, плотно прикрыв за собой дверь. Что до того, чист ли господин Хань — Шэнь Ци не собирался тратить на это время. Хочет мыться — пусть моется сам, а протирать кого-то — удел идиотов, которые не понимают, что такими действиями не повысишь уровень симпатии, а только, чего доброго, снизишь его. Подобными глупостями занималась героиня Бай Сюэ, но Шэнь Ци повторять их не собирался.

Посмотрев на хлеб, который доедал директор, Шэнь Ци про себя вздохнул: хорошо, что завтра дадут стипендию, иначе пришлось бы голодать. Он покосился на одеяло, которым укрылся Хань Тяньцзэ, и решил, что позже просто стянет его себе.

Шэнь Ци подошел к правой стороне кровати, снял очки, положил их на тумбочку и, увидев, что Хань Тяньцзэ проявил небывалое человеколюбие и немного подвинулся, лег рядом. Совершенно не заботясь о том, что его сосед — раненый, он нагло перетянул одеяло на себя.

С такими людьми, как Хань Тяньцзэ, нужно вести себя грубее, только тогда им становишься интересен. Шэнь Ци считал характер Бай Сюэ, этой фальшивой белой лилии, тошнотворным, и ему оставалось лишь посочувствовать Хань Тяньцзэ, который в итоге влюбится в такую особу.

Шэнь Ци быстро уснул, не чувствуя никакой опасности. Он знал: нынешний Хань Тяньцзэ зависит от него и ничего не сможет сделать, а в их нищей лачуге воры не водятся. Не прошло и пяти минут, как Шэнь Ци засопел.

Хань Тяньцзэ, размышляя о том, как быть дальше, внезапно уловил ровное дыхание соседа. Он подумал: надо же, как быстро уснул, неужели не боится воров? Впрочем, в этой халупе, где и взять-то нечего, кому вообще нужно грабить?

Из-за того, что Шэнь Ци снял очки и спал, его лицо в скудном лунном свете, пробивающемся сквозь щели, казалось гораздо мягче. Хань Тяньцзэ смотрел на него и вынужден был признать, что парень действительно красив, черты лица словно с картины списаны. Вспомнив реакцию Шэнь Ци, он невольно усмехнулся. Такой человек — золотая чешуя, которая не останется в пруду. Пусть сам Хань Тяньцзэ был невероятно высокомерен, но в людях разбирался: этот спящий юноша просто попал во временную полосу неудач.

Нужно будет как следует разобраться с теми, кто устроил на него охоту. Сразу понятно, что это проделки мачехи и дорогого братишки. Думаете, если убьете его, дед отдаст вам наследство? Смешно. Дед скорее уничтожит всё своими руками, чем передаст власть тем, в

ком нет крови семьи Хань.

Однако этот юноша мог бы ему пригодиться, возможно, станет хорошим подспорьем в будущем, подумал Хань Тяньцзэ. Столь жалкое положение, в котором он оказался, — следствие его собственного высокомерия и привычки никого не ставить в грош. Директор размышлял об этом, пока сам не провалился в сон.

Хань Тяньцзэ пробыл у Шэнь Ци несколько дней, чувствуя себя ужасно, но, к счастью, его люди наконец нашли его. Однако, глядя на выражение лица Шэнь Ци, который явно хотел, чтобы он поскорее убирался, Хань почувствовал неприятный укол в груди. Он никогда раньше не видел такого отношения: обычно люди, заведя его охрану, пытались что-нибудь выторговать, а этот Шэнь Ци едва ли не выпроваживал его. Хань Тяньцзэ даже задумался, не похож ли он на злодея.

Шэнь Ци было плевать на ситуацию с Ханем, он лишь радовался, что тот наконец ушел. С Хань Тяньцзэ нужно быть гибким. Через несколько дней после его отъезда в стране начались выпускные экзамены.

Выходя из аудитории, Шэнь Ци почувствовал невероятную легкость. Наконец-то всё закончилось! Поступить в тот же город, где находится Хань Тяньцзэ, — дело решенное.

Вскоре пришли результаты: семьсот тридцать баллов. Неплохо, чуть ниже, чем на пробном, но всё равно — заслуженный статус лучшего выпускника по естественным наукам. Директор школы светился от радости: сколько лет их школа Тунхуа не выпускала таких звезд! В награду он вручил Шэнь Ци солидный конверт.

Шэнь Ци подал документы в Университет А, расположенный в городе А — экономическом центре страны и мечте всех амбициозных студентов. Как лучший выпускник, он поступил туда без всяких проблем.

Но Шэнь Ци никак не ожидал, что Бай Сюэ тоже поступит в Университет А. Неужели, раз она не встретила с Хань Тяньцзэ раньше, мир решил подбросить ей шанс, отправив в тот же город, чтобы их пути всё-таки пересеклись?

Для Шэнь Ци это было досадной помехой. Хотя он был уверен в выполнении своей задачи, перспектива учиться в одном вузе с этой женщиной не радовала.

Что касается толстяка, который боготворил Шэнь Ци, то благодаря конспектам, которые тот ему составил, он тоже поступил в неплохой институт в городе А. Толстяк был готов ради Шэнь Ци на всё.

Шэнь Ци приехал в город А заранее. Старый дом в Тунхуа он давно забросил, так что все каникулы провел на новом месте. Денег со стипендий было немного, а жизнь в дорогом городе требовала расходов, поэтому он устроился на подработку.

Заработав первые деньги, Шэнь Ци наконец купил себе мобильный телефон.

Спустя два месяца началась военная подготовка, и Шэнь Ци с ужасом обнаружил, что попал в одну группу с Бай Сюэ! Настоящая ирония судьбы. К счастью, он не собирался обращать на нее внимания. Кто бы мог подумать, что она выберет ту же специальность?

Во время тренировок Бай Сюэ постоянно цеплялась к нему. Ее бесило, что этот неотесанный Шэнь Ци вечно маячит перед глазами, и она то и дело пыталась спровоцировать мелкие конфликты. Парни в группе, как водится, жалели хрупкую девушку, а Шэнь Ци просто не желал связываться с сумасшедшей.

После окончания военной подготовки Шэнь Ци стал реже появляться в университете. Диплом был лишь вопросом времени, поэтому он продолжал работать. Заниматься стартапами или чем-то подобным он считал утомительным и скучным.

Он устроился официантом в бар, и тут его снова настигла ирония судьбы: через неделю он увидел там Бай Сюэ. Казалось, сама судьба толкает его на борьбу за главного героя.

Впрочем, после нескольких попыток Бай Сюэ задеть его, она притихла: персонал бара ее невзлюбил, поэтому она ограничивалась лишь тем, что проклинала Шэнь Ци про себя. Сама Бай Сюэ не знала, почему так невзлюбила его, просто чувствовала: Шэнь Ци может отнять у нее что-то очень важное. Что ж, женская интуиция ее не подводила — Шэнь Ци действительно собирался превратить Хань Тяньцзэ в своего.

— Северн, ты еще не закончил смену? — Цзян Мужань сидел у барной стойки и с надеждой смотрел на Шэнь Ци.

Согласно данным Системы, Цзян Мужань был второстепенным персонажем из романа Жена генерального директора, изгнанная из дома. Он был влюблен в Бай Сюэ и молча оберегал ее, но, будучи лишь второстепенным героем, в итоге должен был уступить.

Однако их встреча с Бай Сюэ должна была состояться только через пять лет. Из-за отсутствия Хань Тяньцзэ сюжет явно перекошило. Но сейчас Цзян Мужань, похоже, совсем не интересовался героиней, и Шэнь Ци гадал, не сбой ли это в программе.

— Господин Цзян, я только начал, — Шэнь Ци поправил очки, взял поднос у бармена и направился к нужному столику. Вернувшись, он снова встал за стойку.

Цзян Мужань наблюдал за движениями Шэнь Ци, и его дыхание сбивалось. Он влюбился в

Шэнь Ци с первого взгляда, поэтому и приходил сюда каждый день. Ему было достаточно просто видеть его, пусть Шэнь Ци и отвечал лишь изредка. Цзян мечтал увидеть, как Шэнь Ци снимет очки: он был хорош и в них, но без них — еще лучше.

Если бы Шэнь Ци узнал, о чем думает господин Цзян, он бы решил, что тот сошел с ума.

Когда выдалась свободная минута, Шэнь Ци сел у стойки, и они с Цзян Мужанем уставились друг на друга.

— Северн, почему ты здесь работаешь? — глупо спросил Цзян, не зная, о чем еще заговорить.

«Бессмысленные вопросы, еще скучнее, чем сама Система», — подумал Шэнь Ци и ответил предельно серьезно:

— Нет денег.

Цзян Мужань почувствовал себя идиотом. Он-то думал, что такой человек, как Шэнь Ци, не может быть бедняком. Ох, дорогой господин Цзян, в прошлой жизни Шэнь Ци действительно был богат, но здесь он — самый настоящий нищий.

Как раз когда Цзян собирался придумать новую тему для разговора, Шэнь Ци позвали:

— Северн, отнеси заказ к столу сто семь!

Шэнь Ци, даже не взглянув на «очаровательного» Цзяна, взял поднос и ушел. Цзян Мужань остался сидеть, терзаясь мыслями, почему он такой болван и почему Северн его не замечает.

Шэнь Ци постучал в дверь, произнес положенное: «Ваш заказ» — и вошел.

Внутри его ждал сюрприз: там сидел Хань Тяньцзэ. Шэнь Ци почувствовал неладное и собрался было уйти, но не успел сделать и шага, как его окликнули.

— Эй, давай выпьешь с нами! — Шэнь Ци посмотрел на говорившего — человека с родинкой под глазом. Это был Ся Цзэ, единственный друг Хань Тяньцзэ. Тот был настолько высокомерен, что едва не остался в полном одиночестве.

Шэнь Ци не знал, как обстоят дела с алкоголем у этого тела, хотя в прошлой жизни пил он мастерски. Он взял бокал, опустив голову.

Ся Цзэ, видя, что официант медлит, возмутился:

— Пей давай!

«Ясно, он пьян», — подумал Шэнь Ци. Спорить с пьяницей бесполезно, поэтому он залпом выпил содержимое. Глаза тут же увлажнились: тело оказалось слабым, пить ему было противопоказано.

Хань Тяньцзэ узнал Шэнь Ци, как только тот вошел. Он помнил этого парня, который его на дух не переносил. Однако он промолчал, решив посмотреть, как тот опозорится. Господин директор, откуда у вас такие дурные наклонности?

Увидев, что Шэнь Ци допил, Ся Цзэ остался доволен. Он взял со стола еще один бокал и подошел к Ханю:

— А-Цзэ, если ты мне брат, пей! Сегодня пьем до упаду!

Шэнь Ци, видя, что Ся Цзэ пристал к Хань Тяньцзэ, поднял глаза и встретился с ним взглядом. Он слегка улыбнулся, развернулся и вышел, заботливо прикрыв за собой дверь. Иногда улыбка — лучший способ привлечь внимание генерального директора.

[Система: Хозяин, твоя улыбка была такой соблазнительной, я даже застеснялась!]

— Знаю, — ответил Шэнь Ци, принимая комплимент.

Хань Тяньцзэ был ошарашен: этот парень, который никогда не улыбался ему, вдруг сделал это. Но тут его отвлек Ся Цзэ, и ему пришлось вернуться к выпивке.

Выйдя из кабинки, Шэнь Ци почувствовал головокружение. Мысли о Хань Тяньцзэ и Бай Сюэ, работающей в этом же баре, наводили на мысли о неизбежности их встречи. Что ж, если им суждено встретиться, пусть будет так. У него в запасе полно методов.

Цзян Мужань, увидев Шэнь Ци, обрадовался, но, заметив, что тому нехорошо, забеспокоился:

— Северн, что случилось?

— Напоили, — ответил Шэнь Ци и, увидев, что бармен свободен, попросил: — Дай мне лимонного сока.

В этот момент он заметил, как кто-то пристает к Бай Сюэ, и холодно усмехнулся.

Вскоре Цзяна вызвали по телефону. Уходя, он постоянно оглядывался. Шэнь Ци подумал: «Если бы ты был главным героем, я бы с радостью тебя оставил». С Цзян Мужанем работать

было куда проще, чем с Хань Тяньцзэ.

Шэнь Ци отработал до глубокой ночи. Уходя, он многозначительно посмотрел на Бай Сюэ — Хань Тяньцзэ с компанией всё еще не вышли.

Похоже, их встреча неизбежна. Что ж, будет интересно посмотреть на это представление, особенно если он сам не будет в нем участвовать.

Бай Сюэ пришла в себя от невыносимой головной боли. Всё тело ныло, словно по нему проехался грузовик, кости казались сломанными.

Она огляделась: это была не ее комната в общежитии. Вспомнив события прошлой ночи, она, не обращая внимания на боль, сбросила одеяло. На простыне виднелось красное пятно, а на ее теле — синяки и багровые следы укусов. Бай Сюэ застыла. Как это могло случиться?

Воспоминания нахлынули: глубокая ночь, она собиралась уходить, но ее позвали в кабинет, чтобы она что-то подписала. Там ее заставили выпить четыре бокала, а потом... потом она ничего не помнила. Она потеряла свою чистоту! Кто теперь захочет ее, такую невинную, после того, что случилось?

Она закрыла лицо руками, слезы брызнули из глаз. Она хранила себя девятнадцать лет...

Из ванной донесся шум воды. Кто-то был внутри. Бай Сюэ охватил ужас. Что делать? Она была одна в чужом городе, без единого знакомого, ее так жестоко растоптали... Она не могла позволить никому в университете узнать об этом, иначе ее жизнь будет кончена. Родителям она тоже не могла показаться на глаза. Нужно бежать. Только бежать.

Преодолевая боль, она дрожащими руками нащупала свою одежду, но та была разорвана. Рядом на полу валялась мужская одежда. Стиснув зубы, она натянула ее на себя. Ноги подкашивались.

Шум воды стих. Бай Сюэ поняла, что человек скоро выйдет. «Потерпи, ты сможешь!» — подбадривала она себя.

Она осторожно приоткрыла дверь, заглянула в коридор — никого. Она выскользнула из номера и плотно закрыла дверь.

Оказавшись в коридоре, она вздохнула с облегчением, но тут же бросилась к лифту. Нужно убираться из этого города, из этого кошмара.

Хань Тяньцзэ вышел из ванной и увидел, что кровать пуста. Он усмехнулся: «Умная, иначе...» Он уже придумал, как наказать женщину, решившую залезть к нему в постель, но та исчезла.

Проснувшись утром, он обнаружил рядом с собой какую-то уродину и почувствовал, как раскалывается голова. После душа настроение не улучшилось: ему казалось, что от него всё еще пахнет чем-то чужим.

Заметив на кровати пятно крови, он лишь презрительно фыркнул. «Девственница? Еще вопрос, настоящая или сделала операцию». О, господин директор, ваш язык ядовит, а ведь это была сама героиня Бай Сюэ! Вы забыли, что вы — главный герой?

Хань Тяньцзэ хотел одеться, но на полу валялось лишь какое-то рванье, похожее на дешевое платье с рынка. Он лишь поморщился. Сколько таких женщин, мечтающих пробиться в высшее общество, он уже повидал! Ха.

<http://bllate.org/book/21686/2236815>